ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПУЛЬС

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1928 ГОДА

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТОВ ВЛКСМ И РЕКТОРАТА 1-ГО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. АКАД. И. П. ПАВЛОВА

№ 3
(2106)
Пятница,
27 января
1989 года

Цена 1 коп.

Под острым углом

ЛЕГКО ЛИ «ЛАТАТЬ ДЫРЫ»

ТО, О ЧЕМ ПОЙДЕТ РЕЧЬ в этой статье, вероятно, хорошо знакомо и работникам других лечебных подразделений клиник 1-го ЛМИ. А для нашего маленького коллектива проблемы, ежедневно встающие перед ним «в полный рост», являются предметом постоянной заботы и источником пока, увы, не прекращающихся трудностей.

Постоянное невыполнение планируемого на летний период объема ремонтных работ приводит к тому, что к открытию клиники нам удается лишь «залатать дыры», наиболее вопиющие о наших бедах — и продолжать работать под угрозой постоянного отказа сантехники, системы отопления и т. п. Недостаток рабочих рук заставляет администрацию клиник и РСУ направлять все их на ремонт помещения общеклинических служб. Позиция понятная. Но в результате множатся проблемы «малых» подразделений. Копятся годами. Помощь шефов также сводится к решению частных, хотя и важных, вопросов.

Кардинально решить все мог бы капитальный ремонт помещений, в которых находится клиника. Последний подобный ремонт проводился более двадцати лет назад. В прошлые годы проходил ремонт акушерской клиники, которая расположена в том же корпусе, что и клиника кожных болезней. Логично было бы ремонтировать весь корпус, не оставляя в стороне его малую часть. Но этого не произошло. У клиники кожных болезней нет баз, где она могла бы работать в период ремонта основных помещений. Сложная ситуация, вероятно, сохранится и в дальнейшем.

Может быть, на страницах «Пульса» нам всем следует обсудить планы ремонтно-восстановительных работ, попытаться найти решение общих для многих клиник вопросов? Если ремонтные подразделения института из-за малочисленности персонала не справляются с необходимым объемом работ, то, в связи с новыми формами хозяйственной деятельности в стране, развитием кооперативов, в том числе и строительных, не появится ли у нас возможность наконец-то реально осваивать те тысячи рублей, которые ежегодно выделяются для ремонта, но остаются лежать мертвым грузом?

Продолжается рост количества больных, отягощенных сопутствующей соматической патологией, либо с тяжелым течением основного заболевания на догоспитальном этапе, госпитализируемых по направлениям ЛПУ города. И если учесть, что за последние годы увеличилось количество тяжелых больных, которые госпитализируются в клинику в связи с выполнением научных работ кафедры, то ситуация представляется достаточно сложной. Количество этих больных будет нарастать. Стоимость их лечения, естественно, выше предусмотренных для «среднего» больного норм. И это приводит к ситуации, когда клиника из года в год не укладывается в расчетные нормы расхода медикаментов. Без их радикального пересмотра наши задачи не выполнить. Представляется, что величина этих норм должна определяться дифференцированно в зависимости от ранга ЛПУ и объема оказываемой в нем помощи.

Другой сложный вопрос — рост койко-дня, который связан не только с утяжелением контингента поступающих больных, но и с уменьшением возможности применения таких активных методов лечения, как гемосорбция. Отсутствие постоянной клинической службы гемосорбции ставит нас, да и, наверное, другие клиники в сложную ситуацию. Современные эффективные методы лечения вроде бы и есть, а использовать их в институте общесоюзного значения всем невозможно. То, что удается сделать, делается в настоящее время за счет энтузиазма и доброго отношения одной клиники к другой. Когда же этот вопрос будет решен в интересах всех сторон?

И еще об одном хочется обязательно написать — об общеинститутской аудитории № 4. Она расположена прямо в клинике, где лечатся больные, делаются биопсии, различные процедуры. В клинике, через которую постоянно идет поток студентов в уличной обуви, верхней одежде. Маленький гардероб с трудом вмещает одежду приходящих на занятия. О лекциях и разговора нет! Студенты идут через клинику в том, в чем ходят по улице. Необходимость закрыть аудиторию ясна. Об этом неоднократно говорилось и в заключениях врача-эпидемиолога, и в обращениях руководства кафедры к администрации института. Но интересы больных, увы, продолжают страдать. Эту маленькую аудиторию, не вмещающую даже одного потока курса, можно и нужно использовать в качестве конференц-зала, может быть, для проведения отдельных общеклинических мероприятий, но не как функционирующую аудиторию на территории работающей клиники.

Мы не стали касаться всех наших проблем, часть из которых достаточно специфична, часть оперативно решается при помощи администрации клиник. Хотелось бы, чтобы разговор о проблемах «малых» подразделений был продолжен в «Пульсе» — и в газете высказались бы не только их сотрудники, но и представители администрации клиник и института.

Е. СОКОЛОВСКИЙ,
профорг кафедры и клиники кожных болезней

27 января — 45 лет со дня полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады

ДОЛГ КАЖДОГО

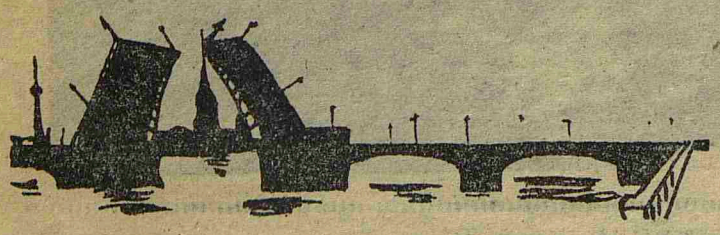
27 ЯНВАРЯ исполняется 45 лет со дня полного разгрома фашистских войск под Ленинградом. Это — незабываемый, святой для всех ленинградцев день. И чем дальше уходит он в прошлое, тем ярче, величественнее предстает перед нами подвиг наших отцов и матерей, сестер и братьев, не сломленных тяготами блокады, отдавших свои жизни за честь и свободу родного города, любимой Родины, внесших неоценимый вклад в спасение человечества от фашизма.

Сорок пять истекших лет — немалый срок. Изменилось время, изменились мы. Выросло поколение людей, не знающих на личном опыте ужасов войны. И каждый новый день нашей жизни рождает новые надежды и новые тревоги.

С надеждой восприняло человечество новое политическое мышление, рожденное нашей революционной перестройкой. Оно уже утверждает себя в советско-американском договоре об уничтожении целого класса ядерных ракет, в одностороннем сокращении Советских Вооруженных Сил и вооружений, в новой философии мира, которую с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН провозгласил М. С. Горбачев. Все более утверждается решимость вступить в XXI век без ядерного оружия. Мир все больше ощущает свое общечеловеческое единство во имя выживания и самосохранения человечества. Как никогда раньше, мы осознали это во время трагического землетрясения в Армении.

Но мир еще очень хрупок. И чтобы защитить его, укрепить ростки надежды, требуются усилия каждого из нас.

Стало доброй традицией ленинградцев отмечать 27 января — день исторической победы под Ленинградом — трудовыми вахтами, когда заработанные в этот день средства перечисляются в фонд мира. В этом патриотическом движении могут участвовать все — коллективы производственных объединений и предприятий, совхозов и научных учреждений, кооперативов, студенты и школьники. Зарплата, полученная в этот день, сборы от концертов и спектаклей профессиональных и самодеятельных коллективов, выставок, ярмарок солидарности, средств за сданную макулатуру поступят в фонд мира. Вспомним, что только на помощь многострадальной Армении Советский фонд мира выделил 35 миллионов рублей. На деньги, собранные ленинградцами в этот фонд, будет построен в 1991—1992 годах лечебный корпус для тех, кто пережил блокаду.



Это — наши с вами деньги, это наш вклад в великое дело милосердия, сострадания и солидарности.

Новый год несет нам новые и сложные заботы. Совершенствуется и демократизируется политическая система государства, утверждается полновластие народа, меняются методы хозяйствования и руководства. Перестройка стала делом всего народа, и ее успех зависит от каждого из нас, от нашей самоотверженности, сознательности, политической активности, дисциплины. Мы будем жить так, как будем работать, и никто не сделает нашу жизнь легче, радостнее, богаче, если этого не сделаем мы сами. И для этого нужен мир. Мир, который мы должны поддержать и укрепить своим трудом и своими добровольными пожертвованиями в фонд мира.

Пусть 27 января станет нашим ленинградским Днем мира!

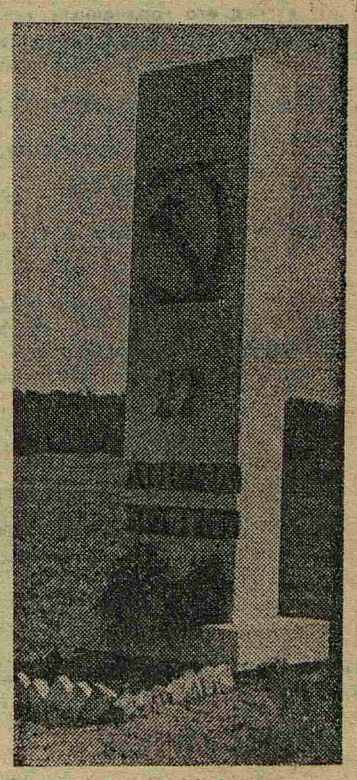
Участие в нем — патриотический, интернациональный долг каждого ленинградца, конкретное воплощение нашей заботы о благе Родины, о мире на Земле.

Призываем сотрудников и студентов 1-го ЛМИ помочь строительству лечебного корпуса для ленинградцев, перенесших блокаду, увеличить наш вклад в дело Мира — перечислить заработок за 27 января в фонд мира. Все сберкассы Петроградского района принимают индивидуальные и коллективные взносы. На заявлении необходимо сделать пометку «I ЛМИ им. акад. И. П. Павлова». Информацию о сумме взноса, номере сберкассы, номере квитанции просим предоставлять председателю комиссии Советского фонда мира проректору по науке профессору Г. Е. Аркадьевой.

Члены ленинградского Комитета защиты мира

Г. АРКАДЬЕВА,
С. ЛОВИЦКИЙ

ОСТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЭТОМУ ЗНАМЕНАТЕЛЬНОМУ СОБЫТИЮ, ЧИТАЙТЕ НА ВТОРОЙ ПОЛОСЕ ГАЗЕТЫ



«ОБЪЕКТ № 89»

С САМЫХ ПЕРВЫХ дней войны 1-й ЛМИ превратился в военный объект, который возглавил директор института профессор И. Д. Страшун, секретарями парткома были Н. Я. Давыдович, потом С. П. Иванов. На территории института стали рыть щели для укрытия от бомб, под некоторыми зданиями выстроили бомбоубежища. Этими работами занимались студенты и персонал клиник и кафедр — в основном пожилые сотрудники, так как основные силы направлялись на фронт. Около тысячи студентов младших курсов во главе с профессором И. Д. Озерецким ушли на рытье окопов.

«Все для фронта, все для победы!» — такой клич прозвучал в те дни по всей стране. И не только промышленные предприятия, выпускавшие снаряды, танки и самолеты, но и все медицинские учреждения встали на военную вахту. Клиники института, оставаясь гражданскими учреждениями, разворачивали «оперативные» койки в хирургических клиниках. С конца июня 1941 года они были в факультетской, госпитальной хирургической и стоматологической клиниках и в вышедшем из ремонта здании акушерско-гинекологической клиники. Количество «оперативных» коек впоследствии варьировалось в зависимости от интенсивности боев на Ленинградском фронте. Непрерывно они были развернуты только в факультетской хирургической клинике.

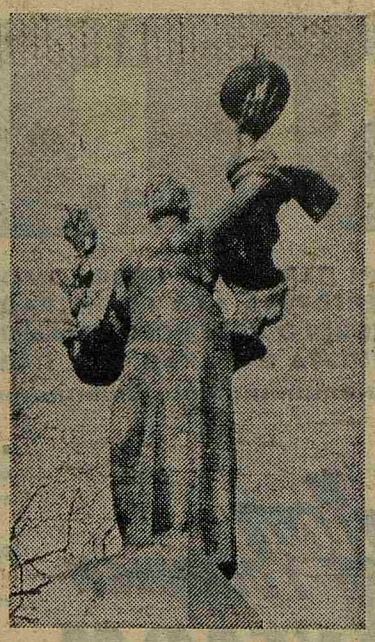
Враг стоял у ворот города. С ночи 8 сентября началась воздушная бомбардировка Ленинграда. Приемный покой института сразу же переполнился пострадавшими от бомбежек лицами гражданского населения. Хирурги оперировали, не выходя из клиник по нескольку дней. Бомбоубежища с этого времени стали «вторым домом» для многих ленинградцев. Прозвучало страшное слово «блокада» — город оказался в кольце.

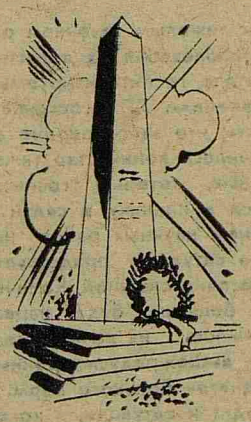
На картах немецких артиллеристов, методически обстреливавших Ленинград, 1-й ЛМИ значился, как «объект № 89». Для немцев это была просто цифра. Сюда они наводили свои смертоносные прицелы, ничуть не смущаясь тем, что этот объект нес на себе символ «Красного креста».

Сильнейшие морозы зимы 1941—1942 г. сковали Ленинград еще одним кольцом — ледяным. Особенным стал день 13 декабря 1941 года, когда на территории института взорвались сразу два артснаряда — у входа в главную кухню и у главных институтских ворот. Взрыв последнего разрушил водопроводные магистрали и канализационный коллектор. На поверхность из воронки хлынула вода. Тут же превращаясь в лед, она устлала твердым панцирем территорию института и всю улицу Льва Толстого (исправить эти повреждения смогли лишь в апреле 1942 года).

Институт остался без воды. Ее приходилось возить на санях с Большой Невки — это почти полтора километра туда и обратно. Аптеке пришлось прекратить изготовление микстур — изготовлялись лишь препараты для подкожных инъекций и внутривенных вливаний. Не работали котельная и прачечная. В палатах было холодно. Пришлось срочно устанавливать в них около 400 печей-времянок.

«Температура в палатах опустилась ниже нуля, стены покрыты снегом и льдом, окна заколочены фанерой. Больные лежат в одежде, прикрываясь всем, что в их распоряжении, до матрацев включительно. Врачи работают в шубах, снимая перчатки и согревая руки своим дыханием в моменты необходимого осмотра или при неотложных вмешательствах. Последние, как и раздача пищи, делаются при свете лучин или коптилок. Сил санитарок и сестер с трудом хватает для носки воды и удаления нечистот. При отсутствии света и невозможности пользоваться эндоскопией диагноз приходилось нередко ставить по анамнезу, данным наружного осмотра, ощупывания, тембру голоса и т. д...» — вспоминают сотрудники кафедры болезней уха, горла и носа.





...Нужны были дрова. Разобрали деревянный забор и несколько деревянных построек на институтской территории. В марте 1942 года институту было разрешено сломать и разобрать на дрова жилой деревянный дом неподалеку. **С января 1942 года мрак окутал все институтские помещения — не стало электроэнергии.** Пользовались свечами, фонарями «Летучая мышь» и даже лучинами. Труднее всего приходилось проводившим операции хирургам.

Петля голода все туже стягивалась на шее блокированного Ленинграда. От истощения умер 75-летний фармаколог проф. А. А. Лихачев — один из деятелей женского медицинского образования, начавший работать в институте с первых лет его существования. Весной 1942 года от истощения умерла молодой ассистент нервной клиники М. А. Яковицкая. О ее самоотверженности в тот период времени И. Д. Страшун писал так: «...Она пала жертвой чувства служебного долга, а также привязанности к находившейся на ее иждивении семье... М. А. Яковицкая проделывала ежедневно по лютому морозу 15-километровый путь пешком в институт и обратно. Все убеждения товарищей сократить посещения клиники оставались тщетными. Однажды М. А. Яковицкая упала среди больничного двора и была помещена в клинику. Однако, несмотря на все принятые меры, она через пять дней скончалась». Умер доцент кафедры химии Л. И. Морев. За своей научной работой об изменении кожи при алиментарной дистрофии умер весной 1942 года доцент клиники кожно-венерических болезней Н. В. Николя... Вот что такое была зима 1941—1942 г.).

Приход весны вдохнул во всех ленинградцев надежду жизни, уверенность выжить во что бы то ни стало. Ведь враг так и не взял Москву. И дела его на русском фронте шли не так уж гладко, как предполагалось. Это придавало силы ленинградцам.

С марта 1942 года институтскую территорию очищали от мусора и различного рода нечистот. В начале апреля пошел первый трамвай, оглашая своим жизнеутверждающим трезвоном весь Кировский проспект. Трамваи в это время стали большим событием в городе.

К маю территория института была полностью очищена, заработала электростанция и механическая прачечная, из кранов потекла вода... **Институт готовился ко второй блокадной зиме.** В некоторых зданиях была проведена капитальная реконструкция. Но главным, конечно, была заготовка дров. Для института выделили деревянные дома в Парголове. Их сначала нужно было разобрать, потом доставить к трамваю, погрузить бревна на платформы и привезти к институту. Это был тяжелый труд. Но и с ним удалось справиться персоналу института — и зима 1942—1943 гг. была побеждена...

Но снова — «Объект № 89». Это уже был август 1943 года. «...Особенно памятен в этом отношении день 3 августа 1943 года, когда вечером в течение десяти минут на территории института разорвалось несколько тяжелых снарядов. Был смертельно ранен старейший сотрудник института главный бухгалтер И. З. Крутиков. Другой тяжелый снаряд, попав в законсервированное здание госпитальной хирургической клиники, разрушил стену, фундамент и палаты. 6 августа на территорию института в течение пяти минут упало шесть снарядов, были разрушены стена и фундамент в бывшем парткоме института, повреждены здания поликлиники и акушерского корпуса, сломано несколько вековых деревьев. Пострадали фасад здания, фундаменты, оконные рамы, было выбито около 2500 стекол... Несколько студенток института погибло от артиллерийского обстрела по дороге в институт» (И. Д. Страшун).

«Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна» — таких надписей на фасадах домов в ту пору было немало. Появилась она и на улице Льва Толстого — на фасаде здания, где тогда помещалась госпитальная хирургическая клиника, которую от частых попаданий в нее бомб уже трижды приходилось переводить в здание новой акушерской клиники... **Это были не просто слова, они несли с собою смерть.** Именно так погиб молодой, много обещавший профессор кафедры общей хирургии 1-го ЛМИ Б. П. Абрамсон. Он был убит наповал осколком авиабомбы 25 мая у самого входа в Институт переливания крови, куда спешил на заседание Ученого совета (ему не исполнилось и 40 лет). В декабре 1943 года на площади Льва Толстого под бомбежкой погибла студентка Березовская, возвращавшаяся с занятий в анатомическом корпусе...

И снова в немецком прицеле появился «Объект № 89». «12 октября 1943 года институт вновь подвергся шквальному обстрелу артиллерии. Тяжелый снаряд попал во второе учебное здание рядом с залом им. В. И. Ленина. Образовалась пробоина в стене диаметром один-полтора метра, поврежден был фасад здания и крылья соседнего здания». (И. Д. Страшун).

Зима 1943—1944 гг. не пугала уже вовсе, так как о дровах для института побеспокоился заранее Ленсовет. **А 27 января 1944 года над Ленинградом прозвучал долгожданный салют с феерическим каскадом ракет над Невой. Город Ленина стал свободным, блокада была снята. Карты немецких артиллеристов, обстреливавших Ленинград с Пулковских и Дудергофских высот, попали в руки советских воинов. И теперь уже никогда «Объект № 89» не попадал в поле зрения смертоносных прицелов.**

Память о стойкости и мужестве ленинградцев, боровшихся за свой город во время блокады, нужна всем — и особенно потомкам, которые знают об этих годах лишь по книгам и фильмам.

Г. АРТЕМЬЕВА,
доцент

●

На снимках: памятник сотрудникам, студентам и всем выпускникам 1-го ЛМИ, погибшим на трудовом посту в блокадном Ленинграде и павшим в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны; ветераны возлагают цветы к памятнику.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СТРОЙ

Он бредил и метался по постели,
Кричал «Огонь!» и порывался встать.
Повязки на своем в бою пронзенном теле
Зубами он хотел сорвать.

За ним сестра в косынке полотняной,
В халате беленьком — наряде трудных дней
Ухаживала непрестанно.
И взгляд его горячечный, туманный,
Яснея вдруг, следил порой за ней.

Шли дни войны... Заботой неустанной
От смерти цепких лап спасла его сестра.
Едва рубцами швов его стянулись раны,
Покинуть госпиталь ему пришла пора.

Недолог путь на выписку солдату.
А пополненье ждет, редеет где-то строй...
Вот с вещмешком и с новым автоматом
Пришел он в госпиталь проститься с медсестрой.

Сказал он ей: «Чтоб мир скорей достался
Таким, как ты, и всем, кто жив тобой,
От отпуска домой я отказался —
И вновь громить врага иду к передовой».

В. ГУРВИЧ,
ветеран войны, ветеран труда

Наш адрес: 197089, ул. Льва Толстого, 6/8. Телефоны: городской — 238-71-13, местный—113.

Заказ № 9370 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57. Редактор А. Я. ПАПАХОВ